

Несмотря на то что в сборнике преобладают статьи с этнографической тематикой, сюда очень органично вошла статья Н. М. Владыкиной-Бачинской «Свадебная песня Приангарья». По мнению автора, из песенного фольклора наибольшему художественную ценность представляют именно свадебные песни. В результате анализа вариантов напевов автор приходит к выводу об общности интонационной основы напевов Приангарья и Пинежья. Следует отметить, что для этнографов это явление крайне интересно. Известно, что основы музыкальных напевов весьма устойчивы. Все это позволяет предполагать этническую близость свадебной традиции жителей бассейна Ангары и Пинежья. Автор отмечает недостаточную изученность песенного фольклора Сибири.

Рецензируемый сборник — несомненно, существенный вклад в изучение культуры и быта русского населения Сибири. Авторы сумели передать яркий образ жителей этого сурового края, которые смогли не только выжить и приспособиться к трудным условиям, но и создать своеобразную культуру, выработать особый уклад жизни, хотя в основе их быта, по мнению всех авторов, лежат традиции северовеликорусов. Большим достоинством всех статей является широкое использование местной терминологии — «локализмов», придающих своеобразный аромат повествованию. Хотелось бы отметить прекрасное оформление издания. Статьи снабжены точно выполненными рисунками, чертежами и фотографиями, досадно только, что не везде указаны фамилии художников (например, нет фамилий исполнителей рисунков к статьям Г. С. Масловой и Н. И. Лебедевой).

Несомненно, книга будет интересна не только для специалистов, археологов, историков, этнографов и искусствоведов. Ее оценят учителя, краеведы и все, кто интересуется историей, культурой и бытом Сибири.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы вторая часть сборника «Забайкалье» увидела свет как можно скорее.

Л. Н. Молотова

Г. Н. Джавахишвили. Быт и культура шахтеров Ткибули. Тбилиси, 1971, 132 стр. (на груз. яз.).

Рецензируемая книга — первое исследование этнографического характера, посвященное анализу производственного, общественного и семейного быта шахтеров Ткибули XIX—XX вв. Исследование производственного быта шахтеров Ткибули автор начинает с изучения условий формирования и развития рабочих кадров исследуемого района. В книге освещены все этапы развития рабочего класса Ткибули.

Город Ткибули возник в Имеретии (Западная Грузия) в местности Окриба. Жители здесь издавна занимались разработкой залежей железной руды, которую называли «железной глиной» (стр. 13—15).

Первые сведения о залежах каменного угля в районе современного Ткибули появились в 1830 г. Спустя 15 лет Кавказское наместничество попыталось скупить у местных помещиков земли, на которых были обнаружены залежи (стр. 19). Но помещики предпочли сдать правительству свои земли в аренду. Несмотря на низкий уровень производства, начало разработок каменноугольных копей в Ткибули способствовало экономическому оживлению края. Росла сеть дорог, по которым уголь на арбах вывозился к р. Квириле (приток р. Риони), а затем на речном транспорте доставлялся к черноморским портам.

Общая экономическая отсталость царской России середины XIX в. тормозила развитие промышленной разработки ископаемых богатств на окраинах империи. Это усугублялось еще и международным положением России того периода: после поражения царизма в Крымской войне 1853—1856 гг. царское правительство было лишено права держать на Черном море военный флот. Поэтому разработка каменноугольных залежей Ткибули была прервана.

В начале 1860-х годов в Окрибе возобновились работы по добыче каменного угля. Он требовался черноморскому флоту и развивающемуся железнодорожному транспорту, им также пользовались для отопления домов в Тифлисе и Кутаиси. В конце XIX — начале XX в. возникали различные объединения промышленников. Наиболее крупным из них было акционерное общество «Нахшира» (от грузинского слова нахшири — «уголь»), просуществовавшее вплоть до установления меньшевистской власти в Грузии (стр. 21—23). В 90-х годах в Ткибули проникает иностранный капитал.

Вначале на добыче каменного угля в Ткибули использовались в основном солдаты царской армии и приглашенные из Луганска специалисты горного дела. Рост местного рабочего класса (в условиях общей отсталости окраин царской России) в Ткибули шел медленными темпами: к 1900 г. в Окрибе было не более 700 рабочих (стр. 25).

Местное сельское население, особенно в начальный период, с недоверием относилось к новым для него разработкам каменного угля. В промышленное производство вовлекалась преимущественно беднейшая часть крестьян. Работа их носила сезонный характер, так как крестьяне не порывали связей с сельским хозяйством. И тем не менее зарождающаяся промышленность, несмотря на чрезвычайно медленные темпы ее развития, постепенно начала подтачивать патриархальный уклад жизни, все больше вовлекать здешних жителей в сферу капиталистических отношений.

Автор рецензируемой работы Г. Н. Джавахишвили приводит полевые этнографические материалы, свидетельствующие о том, что уже в начале XX в. основная часть

рабочего класса Ткибули состояла из местных крестьян (стр. 26—27). Специалистами же горного дела долгое время были только русские (особенно выходцы из Донбасса) и иностранцы (французы, итальянцы, греки). Перед началом первой мировой войны число иностранцев значительно сократилось (стр. 27). Из грузин в Ткибули до революции было не более одного — двух специалистов. Это объяснялось тем, что крестьяне и рабочие были лишены каких-либо материальных средств для получения образования. Выходцы из зажиточных семей, сумевшие получить образование, как правило, в Окрибу: не возвращались.

Г. Н. Джавахишвили лаконично, но обстоятельно воссоздает условия быта и труда шахтеров Ткибули дореволюционного периода. При этом автор пользуется не только данными литературы, но прежде всего архивными материалами, а также сведениями многих информаторов — старожилов Ткибули, сохранивших память о нечеловеческих условиях труда шахтеров на примитивных ткибульских шахтах (стр. 28—33).

С начала XX в. начинается организационное сплочение рабочего класса Ткибули. Постепенно изживались феодально-патриархальные пережитки в общественном и семейном быту местных рабочих. Росло политическое самосознание пролетариата, чему в значительной мере способствовали связи ткибульских рабочих с революционными организациями в Чиатури, где трудились многие выходцы из Окрибы (стр. 33).

Г. Н. Джавахишвили приводит интересные данные о структуре рабочих семей в Ткибули во второй половине XIX в. Но, к сожалению, он допустил терминологическую неточность при определении форм семейной организации. По его мнению, в Ткибули в период развития капиталистических отношений возникали патриархальные «большие семьи», экономической основой которых якобы являлась их тесная связь с сельскохозяйственным производством (стр. 81—82). На самом деле капиталистический способ производства даже в преимущественно аграрной стране исключает возникновение «больших семей». Что же касается приводимых автором материалов, то они, скорее всего, говорят о существовании в Ткибули того периода так называемых «неразделенных семей», которые весьма существенно отличаются от патриархальной «большой семьи».

Таким образом, быт рабочих и условия их труда в дореволюционном Ткибули представляли собой типичную картину развития новых капиталистических отношений на окраинах Российской империи. Лишь победа Советской власти в Грузии и внедрение крупной индустрии социалистического типа создали все условия для того, чтобы поднать разработку каменноугольных залежей Ткибули на высокий уровень и тем самым создать новые условия для максимального улучшения быта рабочих и их культурного роста. Ткибули из провинциального промышленного городка, где были сильные пережитки феодально-патриархального уклада, превратился в один из экономически развитых промышленных районов Советской Грузии. За годы Советской власти в Ткибули происходила интенсивная сегментация старых «неразделенных семей» и возникновение новых, вовлекаемых в социалистическое производство (стр. 94). Правда, первоначально внешне многое напоминало «старину»: строились дома деревенского типа, с обычным для сельских мест приусадебным участком. И тем не менее происходил существенный социальный сдвиг — окончательный отрыв крестьян от деревни (стр. 94—95). В первые годы Советской власти в Грузии этот процесс шел медленно, но по мере укрепления социалистической системы и роста культурного уровня населения пережитки прошлого в производстве и быту местного населения окончательно исчезли.

Автор особо отметил тот факт, что развитие социалистической промышленности в Ткибули не уничтожило национальных особенностей местного грузинского населения, а наоборот, способствовало дальнейшему росту его национальной культуры (стр. 99 и др.) Вместе с тем в Ткибули живут представители различных народов — русские, армяне, украинцы, белорусы и др. Смешанные браки уже давно стали обычным явлением. Широко распространено двуязычие (стр. 101—102 и др.).

Небольшая книга Г. Н. Джавахишвили является ценным вкладом в советскую этнографическую литературу и показывает, насколько необходимо в наше время этнографическое изучение городского населения.

Г. В. Цулая

Г. Х. Мамбетов. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии (вторая половина XIX — 60-е годы XX века). Нальчик, 1971, 406 стр.

В дореволюционной этнографической литературе история материальной культуры кабардинцев и балкарцев, как и других горцев Северного Кавказа освещена в значительно меньшей степени, чем развитие их духовной культуры или общественного строя. Только в советское время началось по существу серьезное изучение этой темы. Тем не менее до сих пор не было обобщающего исследования по истории материальной культуры сельского населения Кабардино-Балкарии, охватывавшего как дореволюционный, так и советский период. К сожалению, нет таких работ и по другим народам Северного Кавказа. Монография Г. Х. Мамбетова в значительной мере восполняет этот пробел, так как освещает многие важные и актуальные вопросы по данной тематике. В частности, она также окажет большую помощь составителям Кавказского историко-этнографического атласа, разрабатываемого в настоящее время многими научными учреждениями Кавказа.